

Сергей
Галенко

12+

The background of the cover is a dark, star-filled space. A large, vibrant nebula in shades of red, orange, and purple dominates the center. Two sleek, futuristic spaceships are flying through the scene. One is larger and positioned higher, while the other is smaller and lower. The overall aesthetic is sci-fi and dramatic.

Время
Звезд

Сергей Анатольевич Галенко

Время звезд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521181

SelfPub; 2019

Аннотация

Далекий космос. Человек раздвигает границы своего господства. Но в космосе он не один, есть и другие и они не всегда дружелюбны... А войны, это кровь и потери, испытание людской расы на прочность. В оформлении обложки использована фотография с pixabay с правом на использование и изменение.

Содержание

Побочный эффект	4
Битва при Одероне	16
Одерон	16
Земля	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Побочный эффект

1

Но есть еще и гиперпространство. Некая червоточина, тоннель из точки А в точку Б. Никто до сих пор не знает что такое гиперпространство и не может математически доказать его существование, однако человечество пользуется им вот уже почти сто пятьдесят лет.

По мне, главное, что все время гиперперелета из одной солнечной системы в другую складывается из трех составляющих. Разгона до одной десятой скорости света, прыжка и выхода в заданном компьютерами месте.

Интересно, что во время гиперперехода, а длится он долю секунды, корабль и все находящиеся в нем живые организмы превращаются в некую квазиквантовую структуру с полным сохранением массы и инерции. И не приведи господь вам выйти в нормальное пространство вблизи объекта с мощным гравитационным полем, памятником вам и звездолету станет одноразовый выброс энергии, который растворится в межзвездном пространстве.

Но такое никогда не случается или почти никогда. Лично я слышал о таких случаях только легенды из уст отставных космических волков.

Гипердвигатель еще одна головоломка для современной

науки и ее ученых умов.

Его-то никто и создавать не собирался. Нет, конечно, были бедняги, которые дневали и ночевали в своих лабораториях, с вечно сколоченными, невымытыми волосами и мятыми рубашками, пытаясь обосновать на практике теорию перехода. Кладя на это порой всю жизнь и не добиваясь, ровным счетом, ничего.

Получилось все не у них. А у Алана Эшли, физика средней руки, звезд с неба не хватающего и занимающегося разработкой, испытанием и модернизацией индукционных плазмоторов, для лунных электростанций...

Плазмотор, это огромные индукционные катушки, внутри которых проходят несколько полых титановых труб с полным вакуумом внутри.

Катушки вращаются в одну сторону, трубы в другую в результате возникает огромной мощности электромагнитное поле, в буквальном счете разрывающее на части атомы.

Этот процесс высвобождает огромное количество энергии, практически дармовой. КПД торов достигает 98 процентов, чем вам не вечный двигатель.

На спутнике Земли они питаются от солнечной энергии, которой там в избытке.

Вся эта конструкция доставляется на Луну по частям транспортными кораблями, где и собирается в вакууме и при тяжести равной одной шестой земной. Но все же предварительные испытания проводятся на Земле.

Этот тор был предназначен для Луна-Сити, точнее для снабжения энергией лунных катапульти, с помощью которых на Землю сбрасывались автоматические корабли с редкоземельными элементами, такими как уран и золото, которые на спутнике были в изрядном количестве. А так же отправлялись экспедиции на окраины солнечной системы к поясу Койпера, тоже с целью поиска полезных ископаемых, от недостатка которых перенаселенная планета давно уже задыхалась. И трех перерабатывающих заводов на Луне, Европе и Ганимеде явно не хватало для нужд земной конфедерации.

Тем более что на шее у Земли висели огромные колонии на Марсе, Венере и Титане, планетах бедных на ресурсы, но зато удобных для колонизации и расселения человечества по космосу.

Кстати и сами катапульти были своеобразными торами, разгоняющими внутри трубы, корабли и грузовые баржи, до скорости отрыва, которая для Луны составляет менее трех километров в секунду.

Плазмотор, должен был иметь достаточную мощность, чтобы обеспечивать энергией все сто пятьдесят катапульти находящихся на видимой поверхности Луны, плюс технические службы и компьютерный центр. Он должен был заменить тор предыдущего поколения, а потому его выходная мощность была увеличена почти в три раза. Он был самый

мощной по сравнению со всеми своими собратьями.

Эшли отложил финальное испытание на поздний вечер, из-за небольшого сбоя в компьютерной программе. И пока компьютерщики возились в чреве главной машины, он вручную оттестировал тор на выявление внешних и внутренних дефектов разгонных катушек и труб.

Все было идеально. Соединения герметичны, охладители работали как квантовые часы.

Алан сидел в цеховом кафе, когда в ухе раздался вызов, это бригада компьютерщиков давала добро на продолжение испытаний.

Алан вернулся в цех и занял свое место главного инженера. Он возвышался в визорной кабине над громадой машины, обвитой проводами и приборами, как тысячами спрутов и гигантских змей, маленькая беспомощная фигурка и в то же время как Бог, управляющий силой способной уничтожить целый город...

Алан еще раз сверил показания на десятках дисплеев и надавил пальцем на кнопку. Свет на мгновение притух, это впитали в себя гигаватты мощности ускорители и, даже, показалось, что воздух вокруг сжался и загустел.

По огромному залу пронесся легкий шелест это серебряные трубы в быстро усиливающемся вращении, вытесняли воздух из пространства между собой и ускорителями.

Эшли снова бросил взгляд на приборную панель и удовле-

творенно потер руки. Испытание протекало идеально, как по маслу. Еще каких-то полчаса и можно докладывать университетскому начальству о полной готовности устройства.

Инженер уже собрался включить видеофон, чтобы связаться с техническим залом и поздравить смену с удачным испытанием, но его рука замерла на половине пути. Краем глаза он отметил какой-то непонятный штрих на диаграмме интенсивности магнитного поля.

Она быстро ползла к критической отметке и наконец, дрожа перешла через черту безопасности.

Алан посмотрел на кривую показаний подачи энергии к тору и на секунду обомлел, она превысила норму уже в полтора раза. И все это за какие-то доли секунды.

Он вскочил с кресла и призывно замахал руками, одновременно крича в переговорное устройство, пытаясь привлечь операторов находящихся на площадке у тора. Но те и так пытались всеми силами исправить опасную ситуацию.

Однако тор был уже не управляем.

Возможно, кто-то скажет, обесточить машину и все, дело сделано! Нет, все не так просто. Остановить машину длиной в добрую сотню километров, имеющую кинетическую энергию разгона, для которой даже не придумано чисел, одним отключением датчиков нельзя.

Энергия в торе снижается неспешно, одновременно в разгонных катушках и титановых турбинах. Иначе машину разорвет на части, уничтожив все вокруг. Не считая самого

тора и обслуживающего персонала, еще и здания технического университета еще и несколько тысяч квадратных километров прилегающей к тору территории, а это университетский городок и служебный космопорт.

Так что, пока технический персонал пытался обуздать вышедшие из под контроля компьютеры, Алан бросился к системе контролирующей состояние охладителей. Удивительно, но пока их показания были в полной норме.

– Все не так уж страшно, – прошептал про себя Эшли.

Но, как раз в этот момент над индукционной катушкой, вращающейся прямо посреди главного зала, вспыхнуло голубоватое свечение.

Оно раскручивалось вокруг центральной оси, как водоворот, образовав в середине огромную воронку иссиня черного цвета, на глазах увеличивающуюся в размерах.

Медленно, но верно, в зловещей тишине, это абсолютно чужеродное образование подступило к пульту, за которым сидел Алан. Еще секунда и свечение поглотило его. Эшли потерял сознание.

3

Когда Эшли очнулся и открыл глаза, в небе светили яркие звезды. А огромная Луна тяжело нависла над горизонтом, готовая прикоснуться к краю Земли.

Алан приподнялся и сел, вытянув затекшие ноги перед собой. Голова болела и кружилась. Каждое, маломальское, движение отдавалось искрящейся болью в подреберье.

– Наверное, сломано ребро, – вздохнул Алан и, опершись руками о землю, попытался сесть на колени. Это ему удалось со второго раза. Затем он немного неловко выпрямился и, чуть пошатываясь, встал на ноги.

– Где я? – Мелькнула в голове следующая мысль.

Удивлению и страху не было предела. Ни зданием испытательного центра, ни университетским кампусом, ни научным городком вокруг и не пахло. Он находился на какой-то огромной песчаной равнине с редким кустарником вдали.

– Неужели был взрыв? – Эшли задал сам себе вслух этот страшный вопрос.

– Не может быть, я же жив! И находился в самом эпицентре! – Ответило другое я. И стало немного спокойнее. Объяснить сохранность своего тела великой случайность, Алан даже не подумал.

Однако то, что он не погиб ни как не отменяло другого вопроса: «Что произошло»?

Эшли сделал пару шагов, разминая ноги, сжал несколько раз пальцы, все работало. Он прижал палец к правому уху и включил личный эммитер. Но здесь вдали от цивилизации, во всяком случае, он так думал, маломощному аппарату не хватало сил, чтобы пробить сигналом расстояние до ближайшего передатчика, а мощный карманный визор остался в рабочем столе.

Алан не стал забивать свою голову догадками о своем местоположении, а так же поиском причин, в результате кото-

рых он оказался неизвестно где, а просто выбрал произвольное направление, по звукам он сориентироваться все равно не мог, стояла почти полная тишина, прерываемая лишь стрекотом цикад, и, слегка прихрамывая, пошел вперед.

4

Земля в 2160 году от рождества Христова представляла собой пять огромных атономии.

Восточный конгломерат со столицей в Ленинграде и занимавшего всю территорию бывшей Европы и России. Американского директората, объединяющего объединившего в одно целое два американских материка, со столицей Бразилиа. Южно-азиатского домена бывшие Китай, Индия, Пакистан и еще десяток небольших стран со столицей в Дели. Великого африканского государства, главным городом которого был Йоханесбург и самого маленького из всех австралийского директората, включившего в себя Австралию, Новую Зеландию, Японию и кучу островов со столицей в Веллингтоне.

Сейчас Эшли мог находиться в любом из этих образований. Другое дело разобраться, как такое произошло. Но как инженер и ученый он прекрасно понимал, что в науке нет ничего невозможного.

«Главное, чтобы сохранились все данные с компьютеров, тогда ситуацию можно будет смоделировать заново!» – Алан даже подпрыгнул от этой догадки. И может мое имя войдет в анналы науки.

Эшли решительно шагал вперед, оставляя за спиной километр за километром. Местность впереди практически не менялась, все те же невысокие кустики и мелкий песок.

Алан прошел еще несколько десятков шагов, и вдруг в его мозгу что-то вспыхнуло, мысль, поразившая его, заставила поднять голову и взглянуть в сверкающий звездами небосклон.

Над головой сияли знакомые звезды, слагающиеся в созвездия северного полушария.

До него, наконец, дошло, что он в Европе, в крайнем случае, в Азии. Окажись он в Америке или Австралии, там иное звездное небо, другие созвездия осветили бы его путь.

Осознание этой новости придало ему сил, и он ускорил шаг, иногда переходя на бег.

Часа через два, когда он притомился и остановился на пару минут перевести дух, горизонт посветлел и стало видно почву под ногами, а еще через час первый, яркий луч солнца пробил зенит.

Алан снова включил эммитер. Никакого результата. Тогда он переключил настройки на прием радиосигнала. И тут же у него в ухе раздался громкий голос диктора, зачитывающего последние новости.

Эшли даже подпрыгнул от радости, когда понял, что тот говорит по-русски. Это означало, что он в пределах северо-западной части восточного конгломерата. И до трансляционной вышки не более пятидесяти километров.

Вопрос был в другом, как он оказался в добрых семи тысячах миль от Лейбницкого исследовательского центра, расположенного в долине Амазонки?

Он прислушался к голосу, говорили как раз о нем и Лейбницком университете. Какой-то ученый из европейского Церна, рассказывал об аварии на торе и таинственном исчезновении ведущего инженера проекта.

– Значит, меня уже ищут, – Облегченно вздохнул Алан и впервые позволил себе по-настоящему отдохнуть, присев на землю и закрыв глаза.

Ночью идти было значительно легче, и приятнее, воздух прохладный ночью, теперь нагрелся, поднимающееся Солнце нещадно палило голову и очень хотелось пить.

5

Отдохнув, он снова двинулся вперед, ни на йоту не отступая от выбранного еще ночью направления.

Теперь лицо Алана заливал соленый пот, неприятно щипляющий глаза и разъедающий кожу, рубашка насквозь промокла и лоснилась пятнами соли. Все тело нестерпимо зудело от налипших на тело песчаных крошек.

Еще часа через полтора, Эшли присел в тени большого валуна. Он прижал разгоряченный затылок к достаточно холодному камню, вытянул уставшие ноги, расслабился и отключился.

Проснуться его заставил неприятный, бьющий по перепонкам звук, доносящийся с неба.

Алан стряхнул с себя остатки сна, вскочил на ноги и стремглав вылетел из-за валуна на открытую местность.

В серо-голубом небе метрах в семидесяти над ним завис поисковый вертолет, с зеленой эмблемой спасательной службы на борту.

Алан стал как мельница, размахивать руками, совсем забыв об эмитере в ухе. Потом опомнился и включил его.

– Это спасательный вертолет ХМ – 34, мы нашли его, сейчас подберем и через полчаса будем на базе...

6

Всего полгода прошло после этого дня. И на все это время Алан стал самым востребованным человеком на планете, да, впрочем, и за ее пределами. Ни одной мало-мало значимой, научной конференции не обходилось без его присутствия. Каждый житель Земли, хотел видеть его своим другом, сфотографироваться с ним и панибратски похлопать по плечу, причмокнув при этом губами.

Но это была только поверхностная часть славы. Решением высшего совета Земли Алан Эшли был назначен руководителем комиссии по изучению причин аварии на торе.

Он был на месте аварии, когда из под обломков тора были извлечены блоки памяти компьютеров. Именно он по крупицам собирал записи эксперимента, добывая их из металла скрученных в узлы машин, искореженных блоков памяти компьютеров.

И только потом, к работе приступили тысячи аналитиков

и физиков ядерщиков с программистами, которые изучали, обобщали и сопоставляли. . . Ошибались, но на ошибках, как известно, учатся, начинали все заново и делали крошечный шаг вперед.

Постепенно гран за граном на свет родилась теория гиперперехода, абсолютно ничем не обоснованная, противоречащая всем законам мироздания, но работающая на человечество. А на ее основании построен первый гипердвигатель, которым оснастили новый звездолет и назвали его «Случай».

А сама теория гиперпространства получала название «переход Эшли-Поройко», человека начавшего ее сам того не осознавая, и человека поставившего в ней жирную точку, или может быть многоточие. Потому что жизнь продолжается и движется вперед.

Битва при Одероне

Одерон

1

Космическое сражение разительно отличается от боя на море или земле, когда корабли противника или боевые дроны всегда находятся в зоне прямой видимости, а иногда идут в лобовую атаку. В космосе другие скорости и соответственно другая тактика. Здесь даже расстояние в несколько сотен километров почти прямой таран. Крейсер преодолевает его за три-четыре секунды. А потому и вооружение и защита звездолетов на несколько порядков мощнее любого другого.

Ионная пушка, которой вооружены боевые космолеты, может раздробить на куски небольшой астероид, а тяжелые лазеры разрезать напополам крупный метеорит. Один недостаток – в момент выстрела на орудия направляется вся энергия корабля, отключаются все бортовые системы, в том числе защитные модули и на доли секунды звездолет становится беззащитен, как новорожденный ребенок.

Если в этот момент в звездолет попадет пучок ионного излучения, то только облако пыли и секундный всплеск энергии, расскажут о его существовании.

2

База звездного флота земли «Одерон», расположилась на Тернии, планете в системе двойной звезды Альфы Центавра. Это был самый мощный форпост за пределами солнечной системы. Здесь базировалась почти треть всего звездного флота во главе с двумя грозными флагманами линкорами «Сцилла» и «Харибда». А общее количество судов доходило до трехсот. Пространство на пару световых лет было напичкано сотнями спутников-шпионов и стационарных дронов дальнего оповещения внедренных в кору астероидов и метеоритов.

Командовал флотом полный адмирал Лиг Мавро. Тот самый, который усмирил бунты заключенных на Плутоне и восстание сектантов-антиглобалистов на Венере. Усмирил жестко, быстро и почти бескровно.

Мавро, по мнению своих оппонентов, был вообще человеком без нервов и эмоций. Бесстрашным храбрецом, готовым сам вести на штурм своих подчиненных. Что он, собственно говоря, и продемонстрировал при захвате руководства мятежников на Венере.

Именно такой жесткий, решительный командир и нужен был «Одерону».

3

Запахнув кипель Лиг Мавро вышел в вечернюю прохладу Тернии. Высоко в небе желтоватой сферой висела боевая станция Одерон 1. У Тернии не было естественных спут-

ников и станция была одной из трех космических построек, на которых глаз мог остановиться и днем и ночью. Равнобедренным треугольником в ближнем космосе располагались Одерон 2 и 3.

Лиг достал из кармана старинную трубку, раритет из двадцатого столетия, и цветной портсигар. Как положено, пальцами забил в трубку табак, достал коробок со спичками и закурил.

Дым седыми кольцами потянулся вверх. Мавро затянулся ядреным, земным табаком и задумчиво уставился в небо, сжимая правой рукой черенок трубки.

Где-то там, у яркой желтой звезды, висящей сейчас над горизонтом, за приземистым зданием штаба, уходящим на три десятка этажей под поверхность планеты, вращается голубая Земля. Которую их флот должен защитить даже ценой своей жизни.

Мысли адмирала были отнюдь не случайны. Сегодня утром от автоматических спутников-шпионов были получены очень странные сообщения, практически просто шумы.

Но аналитики, как оказалось, не зря отрабатывают свой хлеб. Из нескольких десятков минут передачи им удалось извлечь крайне размытую, на пределе восприятия картинку напоминающую очертаниями корабль.

4

Разведкатор скользил в космическом пространстве в четверти парсека от Тернии. Ловко скрываясь в огромном об-

лаке астероидов, бывшем некогда планетой, но тысячелетия назад разорванной приливными силами двух солнц Альфы.

Экипаж кораблика составлял всего три человека. Командир Лог Арно, штурман Эрика Бишон и масс-инженер Герман Волк. По большому счету истинным начальником был инженер. Именно он определял направление движения разведчика и скорость. Именно от него зависело время и успех миссии. Остальные только обслуживали его и катер.

– Лог, можете сманеврировать вон между теми двумя камнями? – Герман указал пальцем в правую часть монитора.

– Одну минуту. – Арно прибавил тягу на ионные двигатели и разведчик, ускорившись, скользнул в узкую щель между астероидами. Сманеврировав он пристроил корабль прямо под большим из них.

– Отлично. – Масс-инженер забегал пальцами по пульта, включая детекторы фиксирующие изменение гравитационных полей.

Прошел целый день. Стрелки приборов, казалось навечно, застыли у нулевой отметки.

Эрика открыла небольшой контейнер и достала три комплекта эрзац-пайка. Она нажала на красную точку в углу каждого из них и пайки мгновенно превратились в сытный и горячий обед.

– Пора к столу, – штурман протянула по упаковке командиру и инженеру.

Быстро поели. Комплекты через утилизатор отправились

В КОСМОС.

Время шло медленно и тягуче. В катере царила тишина, скрашиваемая только едва различимым гулом кондиционеров. По корабельному времени наступила ночь. Восемь ночных часов дежурил только один космонавт. По негласному уставу, принятому в космофлоте, ночную вахту нес командир корабля.

Через три часа отдыхающую смену разбудил квакающий гул масс-детектора. Гравитационная картинка системы изменилась. Какая-то масса вторглась в пространство Центавра.

5

Мимо крошечного разведчика, спрятавшегося в обломках планеты, неспешно проплывало огромное тело чужого звездолета. Незнакомые очертания дышали агрессивностью и мощью. Корабль длиной в десять километров, даже не обращал внимания на мелкие и средние обломки, просто отталкивал их корпусом, изредка включая силовые установки, чтобы избавиться от более крупных тел.

Масс-детектор определил наличие в системе флота из более чем сотни кораблей. Большая часть из них осталась за пределами астероидного пояса, а с десятков крупных продолговатых монстров направились в самую гущу обломков. Используя энергетические захваты, они всасывали обломки внутрь корпуса. Вскоре в середине пояса образовалось свободное пространство диаметром в несколько десятков кило-

метров.

– Переработчики! – воскликнул Арно.

– Точно! Заводы по производству терридия или чем там питаются их двигатели. – Добавил Герман. – С такими кораблями можно облететь всю галактику не испытывая нужды в дозаправках!

И что они позабыли в нашем секторе? – Эрика испуганно смотрела на экран, – Кто они?

– По виду кораблей, это боевой флот. – Констатировал командир. – Инженер, разведданные готовы?

– Можем стартовать домой, – Волк повернул голову к Арно, – И чем раньше, тем лучше! Угроза более чем реальна! Надо срочно оповестить Одерон. И готовиться к войне. У нас в запасе не более недели.

6

– Да, господа! – Мавро обстучал трубку о край пепельницы, – известие очень тревожное.

Он оглядел собравшихся в небольшом зале офицеров грозным взглядом. Затем, завел руки за спину и, скрестив пальцы, зашагал назад вперед вдоль стола и ряда кресел. Потом резко остановился и, вскинув голову, еще раз осмотрел зал.

Офицеры, повинувшись внезапному порыву, единодушно встали по стойке смирно.

– Всем отбыть по боевым кораблям. Готовность номер один. Привести защиту и орудия в боевое состояние. Коман-

дам прибыть на боевое дежурство не позднее восьми вечера. Приказ по флоту зачитать по моему приказу. Вольно!

– Адмирал отбывает на флагман! – штурм-юнкер громко щелкнул каблуками и поднял над головами желто-черный вымпел командующего флотом.

7

Земной флот тремя боевыми клиньями вышел в межзвездное пространство. Корабли вблизи планеты держались рядом друг с другом, на расстоянии около трех километров. Управление было предано роботам-пилотам, экипаж только осуществлял общий контроль.

В тесноте компактной группы звездолетов, требовалась сверх точность и безэмоциональные, математически выверенные решения роботов. Человек просто физически не мог одновременно управлять таким количеством машин.

Другое дело бой. Здесь только люди с их гибким умом и нерациональными решениями, принимаемыми зачастую в разрез логике, могли принести победу.

Каждое крыло или если угодно ударная группа, состояло из сотни боевых звездолетов и кораблей обеспечения: заправщиков, разведчиков и спасателей. Самый мощный кулак сосредоточили в группе, которую возглавил сам Лиг Мавро.

Адмирал поднял флаг на линкоре Сцилла. Два других крыла возглавляли флот-адмиралы Саломон Хейц и Кира Дебюсси.

Вот за кормой кораблей растаяли огоньки станций Одеро-

на. Превратилась в яркую точку, а затем и исчезла Терния. Солнца Альфы стали походить на два мандарина, один чуть больше другого. Впереди лежали астероидный пояс и парсеки чистого космоса.

Земля

1

Земля. Штаб-квартира звездного флота.

Бригадный адмирал Радован Вукич в белом, парадном кителе, с расшитыми золотым погонами и аксельбантами сидел в одиночестве за огромным столом в личном кабинете. Нервно постукивая указательным пальцем левой руки по мраморной поверхности. В правой, он держал донесение, переданное пять минут назад посыльным офицером.

Гиперграмма была такого уровня секретности, что ее даже не доверили ЗАС – связи. А посыльного доставили в сопровождении трех человек из фельдегерской службы. Вооруженных защитными щитами и бластерами. Во время вручения депеши кабинет адмирала накрыли силовым полем, блокирующим любые излучения.

В гиперграмме было всего несколько предложений: «Чужой флот в количестве двухсот сорока боевых кораблей вышел из гиперпространства в окрестностях Тернии. Следую тремя боевыми крыльями на перехват. Лиг Мавро.

2

Окрестности Марса. Фобос. База звездного флота Земли.

Совещание флотских офицеров даже по своему составу было неординарным. По неизвестным пока причинам все начальство флота, все командиры боевых подразделений, бо-

лее того, командиры кораблей были вызваны на Фобос. Поговаривали, что прибывает сам Радаван Вукич и генеральный секретарь земной конфедерации Рива Бахти.

Меры беспрецедентной безопасности прослеживались во всем. На подлете к станции-спутнику дежурили десятки боевых катеров, пароли и коды доступа менялись каждые шесть часов. На Фобосе были активированы все боевые автоматические системы. Каждый уровень спутника просматривался детекторами. А в коридорах стояли бесконечные патрули сканирующие документы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.